

Николай Рубцов: стихи и судьба. (1936-1971)

3 января 2011 года великому русскому поэту Н.М. Рубцову исполнилось бы 75 лет. 40 лет назад в крещенскую ночь на 19 января 1971 года его убили. Ужасная судьба...

При жизни его имя было дорого лишь узкому кругу ценителей поэзии, даже в среде профессиональных литераторов реальную ценность его творчества осознавали немногие. Но начиная с середины 70-х годов за предельно короткий срок поэзия Николая Рубцова обрела поистине всенародное признание. Но, что особенно удивительно слава поэта росла как бы совершенно стихийно, по сути дела без участия средств массовой информации. Истинным наследником великой поэтической культуры стать невероятно сложно. Для этого недостаточно «изучить» наследие; необходимо освоить, завоевать, выстрадать великое наследие самой своей жизнью. Именно такую жизнь прожил поэт.

Николай Михайлович Рубцов родился 3 января 1936 года в селе Елецк Архангельской области.

Отец поэта, Михаил Андриянович, окончив два класса сельской школы, сначала устроился в родном селе продавцом в сельпо. Женился на своей односельчанке Шуре Рычковой. В семье было три дочери, два сына. В начале 30-х годов семья переехала в Вологду. Михаил Андриянович заканчивал курсы, партийную школу, рос в должностях.

Жили Рубцовы весело- у них часто играла гармонь, заводили патефон. Отец сам хорошо пел и любил слушать оперных певцов. Эта музыкальность передалась детям.

*Родители
Н.М.Рубцова*

Матушка, Александра Михайловна, пела в церковном хоре и в родном селе, и в Вологде, невзирая на попреки партийного мужа, - тот был настолько «ярим» коммунистом, что при звуках «Интернационала», льющихся из репродуктора, всех детей выстраивал в ряд и сам честь отдавал. Александра Михайловна любила народные песни. Все мальчики умели играть на гармошке.

В начале 1938 года Михаила Андрияновича исключили из партии и арестовали. В разгар зимы семья Рубцовых оказалась без кормильца. Какое материнское сердце не дрогнет от отчаяния, если на руках пятеро детей, за окнами стужа, за дверьми-стужа человеческих отношений. Из квартиры семью «врага народа» выселили. К снохе и внукам приехала бабушка Раиса. Бедные женщины, как могли, зарабатывали на хлеб: стирали, обшивали, мыли в чужих углах. Бабушка чаще оставалась дома с детьми, присматривая за ними, рассказывала сказки-она очень любила сочинения Пушкина и многие его стихи знала наизусть.

Вскоре отец был освобожден из тюрьмы и восстановлен в партии. Он снова работал. И казалось, что жизнь налаживается. Но спустя год семью постигло очередное горе: на комсомольских работах простудилась старшая дочь-певунья Надежда и в 1940 году умерла. В сознании Коли смерть сестры оставила глубочайший след. С этого времени потеря самых дорогих ему близких людей, раннее сиротство незаживающей раной будут терзать его душу-

отсюда трагический окрас многих его стихотворений.

В 1941 году родился последний ребенок в семье; чтобы заглушить боль от потери старшей дочери, девочку тоже назвали Надеждой. В конце 1941 года 43-летнего Михаила Андрияновича призвали на службу. Такого удара Александра Михайловна уже перенести не смогла, она уже знала, что значит остаться без мужа с кучей маленьких детей, да еще с грудным ребенком на руках. Подорванное сердце матери не выдержало: ее увезли в больницу, где она вскоре скончалась. Хоронили Александру Михайловну церковные люди. На следующий день на руках у Гали (сестры Николая) умерла семимесячная Надя: отказывалась есть свою кашу и молочко- всю ночь плакала и к утру затихла. Николай Рубцов постигшее семью горе опишет в стихотворении «Детство».

Детей, после смерти матери, распределили по детским домам. Так семилетний Коля оказался в детском доме села Никольское, недалеко от вологодского города Тотьма-села, которое поэт признал впоследствии своей «малой родиной».

Жизнь здесь была и в военные, и в послевоенные года очень и очень нелегкой. Достаточно сказать, что первые года после прибытия в Никольское Коля Рубцов и другие дети должны были спать в кроватях по двое. Зимой, прежде чем учить детей писать, преподавателям приходилось растирать их замерзшие пальцы; писали на старых газетах и книгах; карандаши разрезали на части- их не хватало на всех. Одноклассница Николая Рубцова вспоминает, что только за праздничным столом, в дни рождения, детей угощали конфетами, горошинами, драже. Как на чудо смотрели мы на эти шарики. Впоследствии поэт так вспоминал об этом времени:

*Вот говорят, что скуден был паек,
Что были ночи с холодом, с тоскою,-
Я лучше помню ивы над рекою
И запоздалый в поле огонек.
До слез теперь любимые места!*

В детдоме Коля числился в любимцах у воспитателей, многие отмечали широкую одаренность паренька: он хорошо рисовал, подбирал на гармошке любые мелодии, играл на вечерах.

Здесь он провел трудные военные и послевоенные годы. Хорошо учился, работал со всеми на огородах подсобного хозяйства и жил надеждой, что вернется с фронта отец и встретится он со своими братьями и сестрами. Он знал, что отец его был жив и верил в то, что он придет и заберет его из детского дома. Но этого не случилось. Колю никто не искал, он очень переживал. Горе раннего сиротства, осознание собственной несчастьности захлестывали его. Николай закончил с похвальной грамотой третий класс и начал писать стихи. Может быть стихи его и спасли.

До 1952 года Коля ничего не знал о своих близких. Отец его после войны с легким ранением в голову и руку вернулся в Вологду. После выздоровел. Создал новую семью с молодой, статной, привлекательной женушкой по имени Женя. В пригороде Вологды, в собственном доме они нажили трех сыновей.

Сразу после войны к живому отцу из Краскова привезли детей-Алика и

Борю. О Коле забыли. Мальчики в новой семье не прижились: Боря плакал, все время жаловался, и его увезла к себе в Мурманск тетя. У Алика в детском доме проявились музыкальные способности, его даже хотели направить в музыкальную школу, но в семье отца пришлось стать нянькой,-он потом очень жалел, что его взяли из детского дома.

Когда Коле исполнилось 16 лет он навестил своего отца, но понял, что родительского тепла ему не достанется, нашел он и сестру Галю. Та обогрела его, одела. Но сама жила в общежитии девичьем, и долго мальчику там жить не разрешили.

Но вернемся в Никольское. Здесь прошли, вероятно, самые важные для становления человеческого характера годы Николая Рубцова-от 7 до 14 лет. Здесь он успешно окончил семилетнюю школу и сразу же уехал в Ригу,- чтобы осуществить давно владевшую им мечту-поступить в мореходное училище. Но туда принимали только с 15-ти лет. Он вернулся обратно и поступил в Тотемский лесной техникум. Однако, спустя год, он получив паспорт, бросает его и едет, не в силах отказаться то своей мечты к ближайшему морю-в Архангельск. Был он тогда совсем малого роста и щуплый, и его долго не брали на корабль. А в конце-концов взяли на тяжелую и неромантическую работу подручного кочегара рыболовного судна. Романтика этих дней запомнилась Николаю на всю жизнь.

***Я весь в мазуте, весь в тавоте
Зато работаю в тралфлоте.***

Из Архангельска в 1953 году Рубцов переезжает в Мурманскую область, где некоторое время учится в горном техникуме. Затем его потянуло в по-настоящему большой город. Он приехал в Ленинград и начал здесь новую жизнь простым заводским рабочим.

Вскоре его призвали на военную службу. 4 года он прослужил на Северном флоте. На военной службе Рубцов ничем не выделялся от остальных матросов, разве что тем, что в свободные минуты не выпускал из рук свернутую трубочкой тетрадку со стихами. Здесь и началась его литературная жизнь, хотя стихи он начал писать еще в детском доме. Но служба во флоте, он уже начал печататься во флотской газете и в издаваемом ее редакцией альманахе.

«Как ты пишешь?»-спрашивали Рубцова.

-Сперва ставлю свою фамилию, а остальное является само собой.

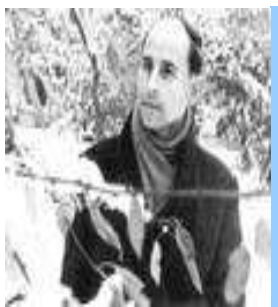
Поскольку он был молод, то большинство его стихов было о любви. Посвящены они были одной девушке. Таисия Александровна (в девичестве Тая Смирнова)-первая любовь Николая. С ее именем и связаны многие юношеские стихи поэта. С Таей прощался Рубцов, когда уходил на флот. Драма разрыва со своей «неверной» возлюбленной составляет основу флотской лирики Рубцова. Николай любил ее. Но с ее стороны особой любви не было. Она коротала с ним время, пока появится более достойный соискатель руки и сердца. И он ее очень пугал. Она, сама того не осознавая, почувствовала в Рубцове нездешность его, догадалась, что не может вместиться он в девичий проект семейного счастья и

Н.М. Рубцов

поспешила оттолкнуть Рубцова от себя.

После службы Николай вернулся на завод, жил в общежитии, учился в школе рабочей молодежи. Нашел он здесь и товарищей по стихам-стал посещать литературное объединение при заводской газете, а позднее познакомился со многими молодыми поэтами Ленинграда. Печатался в Ленинградских газетах, литературно-художественных сборниках. Выступал на литературных вечерах, и подчас с немалым успехом.

Н.М. Рубцов

Ленинградские года для Рубцова были периодом сложных творческих исканий. Многие написанные тогда стихи совсем не похожи на зрелую его поэзию. Это стихи, насквозь пропитанные иронией, или, напротив, предельно драматичные, даже мелодраматичные.

*Ты хорошая очень-знаю.
Я тебе никогда не лгу.
Почему-то только скрываю,
Что любить тебя не могу.
Слишком сильно любил другую,
Слишком верил ей много дней.
И когда я тебя целую,
Вспоминаю всегда о ней...*

В поисках своего собственного пути в поэзии Николай Рубцов был смелым, дерзким, безоглядным. Он прошел через всевозможные искусства и пристрастия и в конце концов завоевал и выстрадал свою поэтическую дорогу. Тончайший лирик, он писал о вечном, о земном и космически объемном.

*Выпал снег-
и все забылось,
Чем душа была полна!
Сердце проще вдруг забилося,
Словно выпил я вина.*

*Вдоль по улице по узкой
Чистый мчится ветерок,
Красотою древнерусской
Обновился городок.*

*Снег летит на храм Софии,
На детей, а их не счесть.
Снег летит по всей России,
Словно радостная весть.*

*Снег летит-гляди и слушай!
Так вот, просто и хитро,
Жизнь порой врачует душу
Ну и ладно! И добро.*

В 1962 году Николай берет отпуск и едет к родным в Вологду. Его отец был уже неизлечимо болен. Навестив его, Николай поплыл в Никольское, где встретился и подружился с Генриеттой Меньшиковой. А вообще они знали друг друга с детского дома, куда Генриетта попала, когда посадили ее мать. Детское знакомство позабылось и снова Рубцов познакомился с ней именно в 1962 году, когда он приехал навестить больного отца.

Всю жизнь почти безвылазно провела Генриетта Михайловна в своем селе. Здесь она родила Рубцову дочь Лену. Здесь она ждала его. И здесь в избушке ее матери жил Рубцов, когда его исключили из литературного института. Деревня всегда осторожно и недоверчиво относится к странным людям, к чужакам, а именно таким и представлялся тогда в Николе Рубцов: живет с деревенской бабой не зарегистрированный, нигде не работает, что-то там пишет, выпивает, а деньги, да и то небольшие получает от случая к случаю. Все это вызывало недоверие и отчужденность.

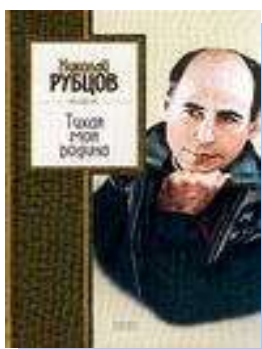
Дочь Н.М.
Рубцова-Лена

Потом был полный разрыв, даже вражда, но ненадолго. Скоро отношения выровнялись. Отношения отца и матери одной дочери. Так Рубцов и представлял Генриетту Михайловну своим знакомым. Он говорил: *«Генриетта Михайловна-это женщина, у которой живет моя дочь Лена».*

Пожалуй, ни одной из женщин не причинил Николай Михайлович Рубцов столько огорчений и неприятностей, как Генриетте Михайловне и уже наверняка ни одна из женщин не ждала его так спокойно и терпеливо. Иногда она приезжала в Вологду, иногда Рубцов приезжал в Николу. Отношения были очень ровными. Генриетта Михайловна уже ничего не требовала от Рубцова, ни о чем его не просила. Просто ждала.

Когда Рубцова убили, она приехала на похороны. Она вырастила свою дочку-Елену Николаевну Рубцову, уже после смерти Рубцова вышла замуж. И в новом браке у нее родились дети. Конечно Николай Михайлович и Генриетта Михайловна не подходили для совместной семейной жизни и Рубцов был жестоко точен не только в стихах. Ведь это не кто-то, а он сам придумал про *«женщину, у которой живет моя дочь»*

Смущала Рубцова не деревенскость, не ее неразвитость. Кстати сказать он из всего рода рубцовского первым получил высшее образование. И когда он сдал выпускные экзамены, как мальчишка кричал на весь коридор: «Ура!» Так, что дело было не в необразованности Генриетты Михайловны, а в том, что не могла она слышать и чувствовать так, как слышал Рубцов. *«Я слышу печальные звуки, которых не слышит никто...»*

После Ленинграда он приехал в Москву, в Литературный институт. Поступил он в него легко, но сказать что был примерным студентом нельзя. Он исключался из института, потом снова был восстановлен, но, увы, только на заочное отделение. Исключался он не за неуспеваемость, а за поведение.

Николай Рубцов был далеко не простым человеком. В нем уживались казалось бы несовместимые черты-кротость, доброта, и острая тревога, угрюмость, подчас даже злой гнев-короче говоря, свет и тьма. Правда тяжелые и темные свойства его души, по настоящему развязывало вино. И жил и буянил в институте, все было. Но так вел себя ни он один. Но ничего ему не прощалось, за все он платил по самой высокой цене.

Николай Рубцов жил трудно, даже мучительно трудно. Он многих раздражал. Раздражало несоответствие его простоватой внешности тому сложному духовному миру, который он нес в себе. Как всякий творческий человек он был достаточно замкнутым. Он был абсолютно равнодушным к деньгам и вещам, как будто на этой земле он был просто гостем. Он мог сесть в поезд, забыв купить билет: не сознательно ехать зайцем, а именно-позабывать. Почти не обращал внимания на свою внешность. Ходил в одном и том же пальтеце с неизменным шарфом на шее, в разваливающихся валенках.

Только душа у него была чистой и светлой, богатой. Нет женщинам того круга, в котором он вращался душа была не нужна, а кроме души, у него больше ничего не было. Поэтому из-за своего самолюбия, он поневоле держался с ними заносчиво, а на деле застенчиво и уязвлено. Рубцов был очень впечатлительным, даже порою мнительным человеком. У него была великолепная память. Однажды он потерял свою рукопись (120 стихов), а ее надо срочно было посылать в издательство. Он по памяти восстановил все свои стихи и надиктовал машинистке. Друзья удивлялись, как ты все их запомнил. *«Ведь это мои стихи»*, -удивлялся Рубцов.

Все, кто знал Николая Рубцова, помнят, что он постоянно пел на свои собственные бесхитростные мелодии стихи Тютчева, Лермонтова, Блока. Это пение было для него способом полного, предельно родственного освоения классической поэзии, дело которой он стремился и действительно смог продолжить. В Москве он начал писать уже более серьезные стихи. Но редакции журналов печатали, в основном, его ранние иронически-драматические стихи, на которых лежала печать «эстрадной поэзии» и которые вполне могли рассчитывать на широкое признание.

Так журнал «Юность», отдававший предпочтение «эстрадной поэзии» (Евтушенко, Рождественский и др.) напечатал довольно большую подборку ранних стихов Рубцова. «Московские» же стихи поэта были редакцией отвергнуты, и Николай остался совершенно неудовлетворенным этой публикацией.

В то же «Юности» зрелые стихи Рубцова впервые были опубликованы лишь в 1968 году, когда поэт был автором уже двух книг. Дорога к обнародованию своих стихов была очень трудной. Будь он более пробивным и книги, вероятно появились бы раньше и квартиру в Вологде он получил бы не за год до своего конца.

Что касается быта, жизнь складывалась нелегко. Он был совершенно не устроен. Почти безразличный к житейским благам, он обходился минимумом жилплощади, одежды, еды. Он часто

останавливался у друзей, знакомых, потом ему дали место в общежитии, затем комнату в коммунальной квартире. Благодаря усилиям своих друзей летом 1969 года он наконец получил отдельную квартиру в Вологде, в которой прожил свои последние полтора года.

Он много работал, переписывался с издательствами, постоянно был в разъездах. В конце 1969 года была издана его книга «Душа хранит», на следующий год московский сборник «Сосен шум». Поэт подготовил к изданию еще одну книгу- «Зеленые цветы», но она вышла в свет уже без него.

Последний приезд Рубцова в Москву состоялся в ноябре 1970 года, за 2 месяца до гибели.

Друзья отмечали, что именно в последние месяцы появился в Рубцове страх-он боялся оставаться один в своей квартире. В это свой последний приезд в Москву Николай Рубцов не хотел возвращаться к себе домой в Вологду и попросил приюта у знакомой поэтессы Ларисы Васильевой, с которой они были в давних дружеских отношениях.

Она вспоминает: *«Последняя встреча была за 2 месяца до гибели.-Мне плохо жить,-я помню эти слова-мне плохо жить. Возьми меня в свою семью, к ребенку, к мужу. Я буду тихий. Попишем вместе, ты в одном углу, я в другом. Я ответила как-то неуверенно, и он свернул разговор. А я по сей день чувствую себя виноватой».*

19 января 1971 года Николай Рубцов во время тяжелой ссоры был задушен женщиной, которую собирался назвать женой.

Л.Дербина

Звали ее Людмила Дербина. Друзья говорили, что не по *«себе он выбрал пассию».* Слишком вспыльчива, неуступчива, яра. Да и не опрятна как-то вся, если говорить о чисто женских качествах. *«Не то бы ему надо, не то...»*,-страдальчески морщились друзья.

Вряд ли он его любил. Скорее Дербина пыталась влюбиться в Николая Михайловича, но ничего из этой попытки не выходило.

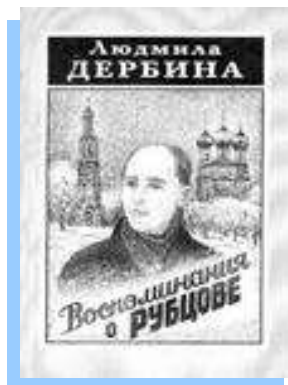
«Рубцов еще с порога закричал: Людочка! Это я — твой муж»-пишет она в воспоминаниях. *«От слова муж все во мне перевернулось, я вся содрогнулась- до того неестественно было слышать из уст Рубцова «Я твой муж». Друг, брат, мой бедный большой ребенок, мой мучитель, мой истязатель, мой любимый поэт... Но муж?! О Боже! что я делаю...»*

Но Дербенева делала то, что и было задумано. От задуманного она редко отступала. Может ей и хотелось облегчить страдания Рубцова-только вот сил для этого подвига у нее явно не доставало. Талантом самопожертвования она явно была обделена. Пожертвовать собою ради другого человека помогает только любовь, и только любовь делает эту жертву радостной и необременительной.

Дербина сегодня уже доказала всем, что она никогда не любила человека по имени Николай Рубцов. И хорошо, что при всей своей короткой земной жизни он так никогда и не узнал об этом. Срок Дербиной дали приличный-8 лет

лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима. Освободившись по амнистии Дербина сумела-а с ее статьей тогда это было очень непросто,- устроиться в Ленинграде. Причем не на тяжелой лимитной работе, а по прежней своей библиотечной специальности. Она тоже писала стихи, более того утверждала что по сравнению с ней Рубцов в поэзии был мальчишкой.

На самом деле она сделала на Рубцове себе имя... Кто бы сейчас ее знал, если бы не это нашумевшее убийство? Все последние годы и в своих стихах, и в рассказах о Рубцове Дербина пытается создать образ этакой несчастной, гонимой и преследуемой злобными недоброжелателями женщины. И многие люди, из деликатности, не замечают, что эта сама Дербина изображает себя гонимой. Если бы она, вернувшись из заключения, взяла себе какой-то псевдоним и занялась литературной работой-от своих способностей все равно никуда не спрячешься!- не связанной исключительно с убийством Рубцова, то едва ли кто осудил бы ее за это.

Николай Рубцов, с присущей истинным поэтам таинственной чуткостью предсказал свою гибель:

***Я умру в крещенские морозы
Я умру, когда трещат березы***

Он погиб-согласно древнему календарю-именно в день Крещения.

Через 3 дня Рубцова похоронили на пустыре, отведенном под городское кладбище. Прощаясь с покойным В.Астафьев сказал:

«Человеческая жизнь у всех начинается одинаково, а кончается по-разному. И есть странная, горькая традиция в кончине многих больших русских поэтов. Все великие поэты уходили из жизни рано и, как правило, не по своей воле...»

*Памятник Н.М.
Рубцову в
Вологде*

Рубцов всегда жил больно, трудно и скудно. Иногда на грани нищеты. Но он был необычайно скромн и застенчив. Даже у близкого человека он нередко стеснялся попросить денег в долг, стеснялся до такой степени, что просил не прямо, не устно, а писал записки: ***«Дай, если можешь три рубля...»***

После гибели Николая Рубцова почти не осталось вещей. Новый, вселившийся в рубцовскую квартиру хозяин рассказывал, что нашел в квартире старенький диван, 2 табуретки, да груды пепла от сожженных бумаг. Мебель эта еще долго стояла в квартире, а потом ее вынесли на помойку, поскольку никто так и не пришел за ней. Однако все это не помешало Дербиной писать Генриетте Михайловне письма с угрозами и требованиями, чтобы та отдала ей все, что принадлежало Рубцову.

Много было разговоров по поводу его гибели. Поражает даже не столько обилие версий убийства Рубцова, сколько отношение рассказчиков к самому Рубцову. У одних его гибель вызвала настоящую боль, другие оставались равнодушными, третьи говорили о его смерти с нескрываемой завистью.

«Повезло ему все-таки...,- говорил один ныне здравствующий поэт,-сумел и тут устроиться... Теперь ему слава обеспечена».

Не счесть восторженных статей о поэзии Николая Рубцова, его творчество называют уникальным в русской поэзии XX века. Звучат песни на его стихи («Горница», «Я буду долго гнать велосипед», «Улетели листья с тополей...»), сочиняют посвящения, называют его именем новые сорта цветов и уже сияет на своей далекой высоте планета «Рубцов». А на земле живут трое его замечательных внуков, которых подарила ему его любимая дочь Лена. Он очень любил детей, писал для них маленькие трогательные стихи:

Н.М. Рубцов

ВОРОБЕЙ

*Чуть живой. Не чирикает даже.
Замерзает совсем воробей.
Как заметит подводу с поклажей,
Из-под крыши бросается к ней!
И дрожит он над зернышком бедным,
И летит к чердаку своему.
А гляди, не становится вредным
Оттого, что так трудно ему...*

КОЗА

*Побежала коза в огород.
Ей навстречу попался народ.
-Как не стыдно тебе, егоза?-
И коза опустила глаза.
А когда разошелся народ,
Побежала опять в огород*

А напоследок два моих любимых стихотворения Н. Рубцова.

*Человек переносит любую беду,
Он сгорает в болезненном жарком бреду,
И заносит его обезумевший снег-
Все равно переносит беду человек!
Но как трудно, как трудно бывает тогда,
Если рядом случится чужая беда!
Если кто-то страдает у вас на виду,
И, душой проникая в чужую беду,*

*Вы не в силах пройти стороною и прочь,
Но не в силах ничем человеку помочь!*

ДОБРЫЙ ФИЛЯ

*Я запомнил, как диво,
Тот лесной хуторок,
Задремавший счастливо
Меж звериных дорог...*

*Там в избе деревянной,
Без претензий и льгот,
Так, без газа, без ванной,
Добрый Филя живет.*

*Филя любит скотину,
Ест любую еду,
Филя ходит в долину,
Филя дует в дуду!*

*Мир такой справедливый,
Даже нечего крыть...
– Филя! Что молчаливый?
– А о чем говорить?*